

О проблемах российского ЛПК

Экономический анализ работы лесных комплексов субъектов СЗФО РФ за последнее десятилетие показывает, что за годы, предшествовавшие кризису, в отрасли, несмотря на происходящие лесные трансформации, произошел ряд положительных сдвигов.

С 2002 по 2007 г. увеличились физический объем по вывозке деловой древесины, по производству пиломатериалов, по фанере, по ДСП, по картону. С учетом снижения численности работников, увеличилась и производительность труда. Достаточно высоким темпом росли инвестиции в основной капитал в лесозаготовке, в деревообработке, в целлюлозно-бумажном производстве. И они позволили существенно обновить основные фонды предприятий ЛПК.

За указанный период улучшилось и финансово-экономическое положение предприятий. Положительную рентабельность и тенденцию к ее повышению к 2007 г. показали предприятия всех трех видов экономической деятельности: лесозаготовки, деревообработки и производства целлюлозно-бумажной промышленности.

Принимая во внимание, что подъем в отрасли происходил на фоне благоприятной, как внешней, так и внутренней конъюнктуры и высоких экспортных цен на лесопромышленные товары, то можно сделать осторожный вывод, что в условиях, сложившихся в 2007 г., лесная отрасль и далее продолжила бы свое поступательное развитие. Однако развитие отрасли было нарушено быстрым вводом запрети-тельных вывозных таможенных пошлин, организационными неувязками при внедрении новой редакции Лесного Кодекса и мировым экономическим кризисом.

За последние годы в лесном комплексе России произошли достаточно серьезные трансформации, которые во многом были инициированы сверху на основе централизованного регулирования от-

расли и попыток выработки единой стратегии и подходов к развитию отрасли во всех регионах и субъектах России.

Хотелось бы отдельно акцентировать внимание на этом вопросе. Сегодня уже очевидно, что **централизованно и единообразно подходить к развитию лесной отрасли в такой масштабной стране, как Россия, практически невозможно.**

Во-первых, существуют большие географические различия между субъектами РФ с точки зрения приграничных и внутренних регионов. В той же внешне-экономической сфере, что хорошо для внутренних регионов, то губительно для приграничных, и наоборот. Поэтому **попытки федеральных властей одними и теми же мерами поощрять или понуждать расположенные в различных зонах субъекты Федерации к каким-либо действиям в сфере экспортного регулирования, приводят к различному эффекту.**

Во-вторых, существует уже определенная исторически сложившаяся специализация регионов с вековыми традициями ведения лесного хозяйства и лесопромышленной деятельности. Северо-Запад как раз относится к таким регионам. ЛПК СЗФО дает почти 1/3 от российского объема по вывозке древесины, изготовлению пиломатериалов и фанеры. Регион производит более 60% российских объемов бумаги и более 50% картона. Такая историческая специализация создает еще большие различия между регионами и отдельными субъектами РФ по освоенности лесных массивов, по развитию лесной инфраструктуры, степени освоения расчетной лесосеки, наличию кадрового обеспечения, количеству охраняемых территорий и т.д. Наличие кардинальных различий и условий ЛПК субъектов РФ подводит к необходимости еще большей регионализации управления лесной отраслью. Напрашивается основной вывод, что сегодня в России требуется усиление

регионального подхода в управлении лесной отраслью при минимальной регламентации Федерального Центра, но при одновременном усилении контроля над уровнем регионального управления данной сферой!!!

Под регионализацией управления лесной отраслью имеется ввиду децентрализация выработки правил рубки по субъектам РФ в соответствии со спецификой каждого региона: развитость инфраструктуры, уровень переработки древесины, развитие лесной промышленности, степень освоения расчетной лесосеки, «встроенность» субъекта в международную специализацию (приграничный фактор), межрегиональный обмен лесотоварными потоками и др.

Под усилением контроля Федерального Центра над лесной политикой субъектов РФ имеется ввиду выработка целевых и оценочных показателей в соответствии с главными целями по глубокой переработке древесины с высокой добавленной стоимостью и Основными принципами лесного законодательства (ст. 1 Лесного Кодекса). К сожалению, отрасль и отраслевая статистика практически не используют сегодня показатели, характеризующие качественные изменения, происходящие в отрасли, а в своем большинстве оперируют количественными показателями, такими, как вывозка древесины, объем производства пиломатериалов, бумаги, картона и т. д.

Тут следует отметить, что ни одного показателя эффективности работы субъекта РФ в лесной сфере (из 78 показателей) не существует. На основании сказанного, считаем важным предложить в целях одновременной децентрализации (регионализации) системы управления лесной отраслью и усиления контроля над деятельностью субъектов выработать систему целевых и оценочных

показателей, характеризующих качественные отраслевые изменения.

Одним из главных целевых показателей, характеризующих степень глубины переработки древесины, мог бы быть показатель добавленной стоимости на каждый заготовленный и завезенный по межрегиональной кооперации кубометр древесины. Безусловно, во избежание разных подходов, должна быть проведена определенная методическая и статистическая подготовка внедрения данного показателя. Необходимо, на наш взгляд, использование и других показателей, оценивающих качественные сдвиги в соответствии с требованиями времени: энергоемкость, фондоотдача по видам деятельности, густота дорожной сети, доля природоохранных территорий и т. п. Внедрение данных показателей в отрасли на статистическом уровне позволит ориентироваться на аналогичные показатели передовых зарубежных стран, что очень важно при оценке конкурентоспособности отрасли.

При этом, безусловно, важными остаются такие используемые статистикой показатели, как производительность на одного работника, износ и обновление основных фондов, рентабельность продукции, степень освоения расчетной лесосеки, производство изделий из древесины на 1000 куб. метров и другие.

Таким образом, определив и утвердив целевые и оценочные показатели, федеральная власть будет иметь возможность контролировать и влиять на руководство субъектов РФ без необходимости широкой централизации управления отраслью, учитывая масштабы России и объективные различия ее регионов.

Важнейшим вопросом в лесной отрасли остается проблема развития инфраструктуры. На первом месте в перечне инфраструктурных проблем отрасли должна стоять прокладка лесных дорог с доведением обеспеченности дорогами до уровня средневропейского — около 10 км на 1000 га леса. Данная проблема не является новой, однако считаем важным выделить две основных подпроблемы.

Первая касается законодательного оформления государственно-частного партнерства при решении проблем строительства лесных дорог. Следует выйти с законодательной инициативой о внесении в Лесной кодекс поправки, что создание лесной инфраструктуры осуществляется за счет средств арендодателя

(государства) и арендатор имеет право на ежегодную компенсацию затрат на создание и содержание инфраструктуры. Данная поправка снимет противоречие между частной собственностью на лесные дороги и необходимостью их государственного финансирования.

Второй вопрос заключается в постепенном изменении ситуации по составу юридических лиц, являющихся сегодня арендаторами лесных ресурсов, на которых лежит обязанность по арендной плате и финансированию строительства лесных дорог. Известно, что в настоящее время основную массу лесопользователей составляют лесозаготовительные предприятия, в т. ч. — малые, которые стоят в самом начале лесоперерабатывающей технологической цепочки и имеют минимальную добавленную стоимость. Чаще всего такая добавленная стоимость делает лесозаготовительный бизнес нерентабельным (или низкорентабельным, по сравнению с дальнейшей лесопереработкой).

Очевидно, что ожидаемые перспективы в возможном изыскании финансовых средств на строительство лесных дорог от арендаторов-лесозаготовителей достаточно призрачны, особенно в условиях активной позиции Федерального Центра по повышению вывозных таможенных пошлин, делающих еще более нерентабельным отдельный лесозаготовительный бизнес.

В этих условиях должна быть продолжена политика, направленная на максимальное постепенное изменение основного вида экономической деятельности арендатора, ориентированная на более рентабельный вид бизнеса. Известно, что сегодня в России поощряется создание крупных вертикально-интегрированных структур (ВИС), основанных на полной технологической цепочке, и этот процесс идет. Однако важно следить за тем, чтобы арендатором лесов выступало головное предприятие глубокой переработки. В противном случае возможно искусственное занижение рентабельности заготовительного бизнеса по причине применения внутрифирменных цен и оправдание отсутствия строительства дорог из-за неудовлетворительного состояния арендатора-лесозаготовителя.

Таким образом, в части развития лесохозяйственной деятельности и дальнейшего развития сети лесных дорог, необходимо законодательное снятие противоречий в сфере государственно-частного партнерства по финансированию данной деятельности и постепен-

ное движение к совмещению понятия арендатора с наиболее высококоррелябельным видом деятельности.

Сегодня весь мир испытывает экономический спад. Но финансовые и фондовые рынки, дискредитированные кризисом, еще долгое время не вернут утраченные позиции перед реальным сектором экономики, куда можно отнести и всю лесную отрасль. Это дает определенный шанс отрасли привлечь инвестиции.

Инвестиции, в первую очередь, получают те отрасли, которые в максимальной степени будут готовы к их приему. Здесь многое будет зависеть от позиции государства и региона, а инвестиционная привлекательность отрасли будет зависеть от решения ряда принципиальных вопросов.

Во-первых, необходимо провести доскональную инвентаризацию лесов по каждому лесному региону, маркетинговые исследования на создание модели развития отрасли, а также запустить систему региональных мониторингов баланса заготовки и переработки древесины и общероссийского мониторинга межрегиональных потоков сырья и полуфабрикатов.

В первую очередь инвентаризация относится к еще нераспределенным и малодоступным лесным массивам. Стратегия развития отрасли должна базироваться на рекомендациях по возможному размещению новых производств с учетом всех основных факторов: регионального, ресурсного, рыночного, инфраструктурного.

Сегодня многие инвестиционные проекты в ЛПК не имеют под собой реально и достаточно оцененной сырьевой базы. С одной стороны, на этапе выделения лесных ресурсов имеется далеко не всегда точный качественный, количественный и породный состав лесов. С другой — часто не учитывается промышленная доступность древесины и уже построенные и запланированные мощности ее переработки. Без планирования возможного размещения лесоперерабатывающих мощностей невозможно опережающим образом спланировать подвод энергетических мощностей и решать проблемы кадров и развития транспортной инфраструктуры.

Во-вторых, анализ выпускаемой номенклатуры ЛПК РФ показывает ассортиментную бедность, которая закрывает одно из главных условий посткризисного развития отрасли — увеличение внутреннего и внешнего покупательского спроса на продукцию отрасли.

В-третьих, несмотря на низкий уровень освоения расчетной лесосеки в целом по России, в ее лесохозяйственных регионах, зачастую остро встает вопрос острой сырьевой лесодефицитности, несмотря на высокий уровень освоения расчетной лесосеки. Особенно это характерно для приграничных субъектов РФ, с высокой долей экспорта необработанной древесины. Массовый экспорт приграничных регионов существенно влияет на формирование внутренних цен на лесотовары, и они, как правило, выше,

ФИРМА «СТАР» **Официальный дилер ЧЛМЗ в РК**
по поставкам спецтехники на базе МТЗ

АВТОМОБИЛИ: КАМАЗ, МАЗ, УРАЛ, ЗИЛ, ГАЗ
ДВИГАТЕЛИ: КАМАЗ, МАЗ, УАЗ, ЗИЛ, ГАЗ
ТРАКТОРА МТЗ: все модификации

СПЕЦТЕХНИКА:
 • коммунальная
 • дорожная
 • строительная

(8142) 70-56-16,
8-921-726-34-38
e-mail: firmstar@onego.ru

чем во внутренних субъектах РФ. Это серьезно влияет на конкурентоспособность деревообрабатывающих предприятий приграничного региона на российский рынок. Данные факторы ставят пределы развития отрасли на этих территориях и снижают ее инвестиционный потенциал из-за постоянного дефицита сырья. На территории СЗФО РФ к таким приграничным регионам можно отнести Ленинградскую область и Республику Карелия.

В числе угроз национальной безопасности, связанных с лесопромышленным комплексом, важнейшее место занимает энергетическая и сырьевая безопасность.

В области энергетической безопасности в Республике Карелия реализуется региональная программа активного перехода на местные виды топлива. Широкое вовлечение в топливную энергетику древесных ресурсов и торфа может позволить уменьшить зависимость СЗФО РФ от ввоза других видов топлива и может дать работу местным мелким и средним предприятиям, способствуя, таким образом, развитию региона. Традиционно биомасса широко использовалась в Финляндии и Швеции. В Финляндии биомасса дает почти пятую часть (19,6%), в Швеции — 16,1% от полного потребления энергии. В Латвии доля биомассы самая высокая (30,3%), это самый высокий процент в расширенном ЕС. Финляндия, имеющая в 7,5 раз меньше запасы леса, чем СЗФО, вырабатывает в 7 раз больше энергии из древесины, чем СЗФО РФ.

Для предпочтений в использование биотоплива страны-члены ЕС согласно Директиве 2003/96/ЕС приняли с 1.01.2004 г. новое правило налогообложения. Согласно этому правилу налогообложение энергетической продукции в пределах ЕС было реструктурировано расширением спецификации облагаемых акцизом энергоносителей от жидких топлив до твердых, природного газа и электроэнергии. Уголь и кокс облагаются налогом, другие твердые топлива, включая древесину и торф, не облагаются.

В ЕС используются различные меры, стимулирующие использование биомассы. Главные рычаги можно классифицировать следующим образом: регулирование, основанное на рыночном механизме; освобождение от налогов; субсидии и гранты; специальные схемы финансирования. В то время как рыночное регулирование используется только для стимулирования выработки электроэнергии на базе возобновляемых источников, другие рычаги позволяют влиять на использование биомассы. Обычно это означает или налогообложение только ископаемых топлив, или освобождение от налогов биотоплив при дифференцированном налогообложении всех топлив.

Таким образом, представляется целесообразным выработка на федеральном уровне реальных мер, стимулирующих использование местных видов топлива в лесопромышленных регионах России.

Серьезнейшим вызовом национальной безопасности является и лесодефицитность СЗФО РФ.

На территории Северо-Западного федерального округа еще в СССР при централизованной системе планирования были созданы крупнейшие ЦБК. Они производят глубокую переработку древесины и создают основную массу добавленной стоимости в отрасли.

В то же время эти ЦБК и многочисленные лесопильно-деревообрабатывающие предприятия СЗФО испытывают острейшую потребность в древесном сырье, превращающуюся в «ресурсный голод». Они конкурируют между собой за ресурсы из смежных регионов, где древесного сырья не хватает для обеспечения своих действующих градообразующих предприятий. Для СЗФО характерным является потребность в модернизации действующих предприятий ЦБК и сложности обеспечения их древесным сырьем. Строительство в СЗФО новых предприятий ЦБК (за исключением ЦБК по переработке лиственной древесины) может только ухудшить баланс производства и потребления древесного сырья.

Предлагается разработать целевую программу развития целлюлозно-бумажной промышленности СЗФО, заложив в ее основу укрепление действующих градообразующих ЦБК, совершенствование баланса производства и потребления древесного сырья в округе.

Говоря о регионализации управления лесной отраслью, мы, прежде всего, имеем в виду необходимость проведения самостоятельной лесохозяйственной политики субъекта РФ и определения оптимальных объемов и способов рубки, исходя из конкретных особенностей субъекта РФ. На наш взгляд, именно здесь проявляется главное противоречие между попытками вести централизованную политику и особенностями регионов. Одни осваивают только 20-30% расчетной лесосеки, и вопрос интенсификации лесохозяйствования перед ними не стоит. Другие, осваивая приграничные леса на 90-100%, стоят перед острой необходимостью более интенсивного лесопользования. Невозможно подойти с одной меркой к таким разным ситуациям в рамках единых российских правил рубки. Хотелось бы привести пример Республики Карелия.

Карелия имеет главную особенность перед другими регионами: самый высокий в России уровень освоения расчетной лесосеки — более 60%, а в приграничных районах — 80-90%. Необходимо учитывать и такой важный фактор, снижающий масштаб лесохозяйственной деятельности, как наличие на территории республики особых природоохраняемых территорий. Влияние европейских экологических течений и организаций и уникальность самой природы республики привели к значительному росту данных территорий. Сегодня природно-заповедный фонд республики составляет почти 1 млн. га или 5,5% от ее общей площади. Эти особенности означают, что **в рамках существующих в РФ методик лесопользования и определения допу-**

стимых объемов рубки Карелия подходит к своему пределу.

Учитывая особенности республики и дефицит сырья, инвестиционный потенциал ЛПК РК можно увеличивать в основном за счет увеличения объемов потенциальной заготовки древесины на основе интенсификации лесопользования.

Внедрение методов интенсивного лесопользования (скандинавских технологий лесопользования) в Финляндии позволило ей заготавливать около 60 млн. куб. м древесины ежегодно, при общем запасе древесины в 2 млрд. куб. м или около 3% всего объема. В Карелии расчетная лесосека сегодня составляет до 1% общего запаса древесины. **По нашим самым скромным оценкам, интенсификация лесопользования на основе прогрессивных технологий может позволить заготавливать в республике до 18 млн. кубометров сырья, что значительно поднимет ее инвестиционный потенциал, решит проблему дефицита сырья и позволит работать как на внешний, так и на внутренний рынок.**

Предлагается рассмотреть вопрос о проведении на территории Карелии экспериментальных работ по широкому внедрению интенсивных технологий лесопользования в масштабах отдельного субъекта в рамках совместного финансирования из регионального и федерального бюджетов. Имеется оправданная возможность придания данному проекту статуса «пилотного». Полагаем, что рано или поздно, Россия должна начать масштабное освоение передовых лесохозяйственных технологий.

Текущий кризис и практика предыдущих лет показывают, что маломощные и низкорентабельные предприятия не способны вести качественную лесохозяйственную деятельность, снижать издержки, осваивать новые технологии, своевременно уплачивать необходимые платежи и строить лесную инфраструктуру в рамках основных принципов лесного законодательства. Сегодня в лесном бизнесе преобладают малые и средние предприятия с неполной технологической цепочкой переработки древесины. В основном такие предприятия сосредоточены в лесозаготовке и по данным предприятиям оценивается лесной бизнес.

Безусловно, необходимо согласиться с тем, что малые и средние предприятия нужны и важны для экономики, но следует также признать, что ужесточение кризисных и посткризисных условий, а также лесной политики будет убирать с рынка слабые и технически низко оснащенные предприятия. Самый лучший выход для таких предприятий будет заключаться в их переходе на подрядные работы и сотрудничество с крупными переработчиками — арендаторами лесных ресурсов. ■

*Шегельман И. Р.,
Директор КарНИИЛПКа ПетрГУ
Смирнов Ю. В.,
зав. сектором ПетрГУ*